

— Отлично.

Чжэн Янь усмехнулся и ушел.

Как только дверь палаты открылась, Фу Сяонань сразу же выпрямился. Увидев Чжэн Яня, он обрадовался, хотя в его глазах мелькнула тревога.

Чжэн Янь молчал, внимательно разглядывая Фу Сяонаня.

— Янь? — Фу Сяонань почувствовал себя неловко под таким взглядом.

Чжэн Янь закрыл дверь:

— Я здесь.

Гу Янь бросил взгляд на них обоих и усмехнулся.

— Почему семья Фу тебя заперла? — спросил Чжэн Янь.

— Они хотели, чтобы я уехал за границу, а я отказался. — Фу Сяонань почесал голову.

— В какой университет?

Фу Сяонань промолчал.

Чжэн Янь глубоко вздохнул. Что это мог быть за университет? Фу Чаньюань явно хотел сделать из Фу Сяонаня неудачника, поэтому выбрал что-то не самое лучшее. Как только Фу Сяонань уедет, забрать его акции станет проще. Другие родители, когда их дети поступают в хорошие университеты, радуются и танцуют от счастья, а Фу Чаньюань пошел другим путем.

— Скажи, тебе действительно нужна семья Фу? — Чжэн Янь нахмурился.

Фу Сяонань задумался на пару секунд, затем тихо покачал головой:

— Не совсем. Мне все равно, но дедушка велел мне унаследовать семью Фу.

— Не живи в доме Фу. Возьми своего младшего брата и переезжай. — добавил Чжэн Янь.

Фу Сяонань слегка сжал руку на одеяле:

— Куда?

— Раз ты собираешься учиться в Хайчэне, я что, тебя обижу? — ответил Чжэн Янь.

Фу Сяонань с трудом сдерживал радость, которая переполняла его. Он поднял глаза на Чжэн Яня, и его глаза загорелись:

— Да!

Чжэн Янь имел в виду, что он поможет Фу Сяонаню с жильем, если тот переедет из дома Фу. По сути, это почти что совместное проживание.

Гу Янь чуть не захлопал в ладоши.

Пока Линь Су сопровождал Чжэн Яня, чтобы оформить документы, Гу Янь спокойно сказал:

— Ты это специально.

Фу Сяонань, который сейчас был в отличном настроении, откинулся на подушки:

— Без доказательств не болтай ерунды.

Гу Янь взглянул на ногу Фу Сяонаня, замотанную, как большой булочка:

— Ты знал, что я обязательно сообщу Яаню. Поэтому ты сначала позвонил мне, а не ему. Единственное, что ты не учел, это свой воздушный вальс, который закончился таким тяжелым падением.

Фу Сяонань скривился:

— Ты еще и насмехаешься?

Он не стал отрицать.

— Молодец, Фу Сяонань. — Гу Янь восхищенно сказал. — Все ради того, чтобы легально жить с Чжэн Яанем? Ты используешь его любовь к тебе.

— Если ты это понял, то и Яань тоже. — Фу Сяонань медленно улыбнулся. — Он действительно любит меня, я знаю.

Итак, один готов был играть, а другой — терпеть. Чжэн Янь, возможно, понял его замысел, но все равно не мог видеть его страданий. Оба были мастерами манипуляций, и в нужный момент использовали нестандартные методы для достижения своих целей. Возможно, они даже понимали друг друга, поэтому Гу Янь решил не вмешиваться.

Неизвестно, что случилось с Фу Цзэ, но вечером он вернулся домой, дрожа, как замерзший перепел, и Фу Чаньюань начал названивать Фу Сяонаню.

— Если ты не вернешься сегодня, можешь больше не приходить! — кричал Фу Чаньюань.

Фу Сяонань уже добился своего, поэтому не стал обращать на них внимания. Согласно договоренности между Фу Чаньюанем и бабушкой, Фу Сяонань, как старший сын, должен был получить как минимум 5 % акций компании. Фу Чаньюань не хотел их отдавать, но бабушка сказал, что если акции не будут переданы, то все его имущество будет пожертвовано на благотворительность, что было гораздо больше, чем 5 %. Поэтому, чтобы успокоить бабушку, Фу Чаньюань забрал Фу Сяонаня обратно, но теперь, судя по его словам, если Фу Сяонань не вернется, акции ему не достанутся.

Что важнее — акции или любимый человек?

Фу Сяонань, глядя на Чжэн Яаня, который хлопотал вокруг, просто повесил трубку.

Семья Фу в Хайчэне достигла своего предела, но бабушка все еще надеялся, что их вековое наследие продержится хотя бы еще одно поколение. Он не видел надежды в Фу Чаньюане, но заметил талантливую Фу Сяонаня. К сожалению, Фу Сяонань никогда не стремился к этому, но, проведя детство с бабушкой, он не мог просто отказаться от этой связи.

Вернувшись в Юньчэн и снова встретив Чжэн Яаня, Фу Сяонань почувствовал, как его омертвевшее сердце снова ожило. Все, что связано с семьей Фу, стало неважным. Когда кто-то стал важнее этих мелких интересов, Фу Сяонань мог бы просто поговорить с бабушкой.

Чжэн Янь видел, как семья Фу обращалась с Фу Сяонанем, и, даже если бы он не видел, Фу Сяонань нашел бы способ показать ему это. Как он сам сказал, Чжэн Янь, возможно, все понимал, но просто любил его баловать, а те обиды были настоящими.

Семья Фу действительно не принимала Фу Сяонаня. Фу Чаньюань, забыв о сыновних чувствах, хотел разрушить его будущее.

Два мастера играли в сложную игру, где даже чувства были частью стратегии. Возможно, это не было так чисто, как у Линь Су, но в плане искренности они не уступали друг другу.

Чжэн Янь не знал, что сказал Фу Сяонань бабушке, но на следующий день, когда он пришел, Фу Сяонань обнял его за руку и сказал:

— Янь, меня действительно выгнали.

Чжэн Янь опустил глаза, спокойно ответив:

— Ты не умрешь с голоду.

У семьи Чжэн было несколько недвижимостей, и выделить одну Фу Сяонаню и его несчастному брату без кровных связей не составило бы труда. Когда они начнут учиться в Хайчэне, они будут жить вместе.

А Гу Янь этим уже не интересовался.

Цинь Мяо, узнав точный адрес дома Гу Яня в Хайчэне, попросила ключи и закупила много вещей, в основном для Линь Су.

Цао Дачжуан уехал за границу, Чэнь Шао поступил в обычный университет, и перед отъездом они собрались в последний раз, чтобы попрощаться с эпохой старшей школы.

Гу Янь чувствовал, что это была какая-то насмешка судьбы. Все разъезжались после выпускных экзаменов, а они, наоборот, летели одним и тем же рейсом.

Нога Фу Сяонаня, хотя и была освобождена от гипса, все еще не могла выдерживать нагрузку, поэтому он толкал тележку, хромая, и махал Гу Яню и остальным:

— Янь пожалел меня, заказал места в первом классе.

Гу Янь закатил глаза. Какого черта.

Когда они сели в самолет и увидели, что Фу Сяонань сидит в том же ряду, через проход, даже Линь Су закатил глаза.

— Эй, между университетами Хай и А всего пять минут на автобусе. Я буду к вам заглядывать!
— весело сказал Фу Сяонань.

Линь Су спокойно ответил:

— Хорошо.

— Только не надо, ты уже год мне мозги выносил, дай мне передышку.

Фу Сяонань надулся:

— Никакой дружбы.

— Если бы я действительно не был твоим другом, твоя нога не была бы вовремя вылечена. Ты бы всю жизнь хромал, как ты думаешь, Чжэн Янь бы тебя тогда взял? — парировал Гу Янь.

Чжэн Янь открыл повязку на глазах и натянул ее на Юй Цяня.

Юй Цяню было девять лет, и он был тем самым несчастным братом Фу Сяонаня. В аварии погибла вся его семья, а остальные родственники избегали его, как чумы. К счастью, дедушка Фу Сяонаня протянул ему руку помощи, но старик был уже в годах и не мог заботиться о нем вечно. Эту ночь Фу Сяонань взял на себя. Он четко понимал: два мужчины вряд ли умрут с голоду на улице.

Но жизнь с Фу Сяонанем быстро показала свои побочные эффекты.

— Брат Янь, мне кажется, глаза немного горят, это не яд? — спросил Юй Цянь.

Чжэн Янь промолчал.

— Но ничего, я недавно усердно тренировал Технику несокрушимого ваджры, добился небольших успехов... — продолжил Юй Цянь.

Чжэн Янь глубоко вздохнул:

— Ты можешь помолчать пять минут?

— Ох.

Бедный Чжэн Янь, с двумя синдромами восьмиклассника, голова просто раскалывалась.

В университете А на Камфорной улице по обеим сторонам были расставлены стенды различных клубов, повсюду висели яркие баннеры.

Гу Янь и Чжэн Янь сразу же разделились после выхода из самолета, и он пошел сопровождать Линь Су на регистрацию. Факультет компьютерных наук было легко найти, он находился слева от лабораторного корпуса. Линь Су несколько минут стоял у здания, явно впечатленный. Академическая атмосфера университета А была глубоко заложена в его духе, даже воздух был наполнен ароматом книг.

Внешность и харизма Гу Яня привлекали внимание везде, где бы он ни появлялся. Девушка, заполнявшая их анкеты, покраснела и наконец тихо спросила:

— Вы оба с факультета компьютерных наук?

— Нет. — спокойно ответил Гу Янь. — Я здесь с моим парнем.

Девушка на мгновение застыла, а затем быстро заполнила форму.